

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРАЛИЧЕВСКОГО ИТЛ (1951-1953 гг.)

В статье рассматривается исторический аспект производственной деятельности Араличевского ИТЛ в период с 1951 по 1953 годы. Подчеркивается, что необходимость его создания обусловлена нехваткой кадров, срыв сроков строительства промышленных объектов, в том числе, угольных предприятий и автомобильных дорог. Акцентируется внимание на использование неквалифицированного труда заключенных и некомфортные бытовые условия их проживания.

Ключевые слова: заключенные, Араличевский ИТЛ, подневольный труд, экономическая деятельность.

В конце 1940-х годов в строительных организациях Кузбасса, испытывавших большой дефицит в рабочих кадрах, сложилась практика обеспечения строек области рабочей силой за счёт использования труда заключённых. В начале 1950-х годов ситуация резко изменилась в связи с тем, что начался массовый вывоз трудоспособного контингента по указанию МВД СССР за пределы области. Теперь лагподразделения, занимавшиеся в основном контрагентской деятельностью, не могли выставить на работу необходимое в соответствии с договорами количество работоспособных заключённых. Это в свою очередь вызывало негативную реакцию хозорганов, но у них не было другой альтернативы пополнения рабочих кадров, в том числе из-за существовавшей неблагоприятной демографической ситуации в данный период времени [Бельков, Заболотская, 2012].

В это время правительством было принято решение о возведении Араличевского завода синтетического бензина в Мысковском районе. В условиях остройшего дефицита строительных кадров на территории Кузбасса строительство должно было вестись силами заключённых. С этой целью в соответствии с приказом МВД СССР за № 0098 от 1 марта 1951 г. [Система, 1998] был организован Араличевского ИТЛ. Организационный период формирования лагеря завершился к июлю 1951 г. В состав вновь созданного ИТЛ вошли: лаготделение № 2 (2026 заключённых), лаготделе-

ние № 4 (1363 заключённых) и лагпункт «Каменный карьер» (197 заключённых). Лагерь и строительная площадка дислоцировались на сравнительно небольшой территории. Самые отдаленные точки – строительные объекты находились от управления лагеря на расстоянии 5-6 км.

Общее наполнение лагеря к моменту начала работы составляло 3586 человек. По физическому состоянию состав их выглядел следующим образом: 1-я категория – 2282 человека, 2-я категория – 564 человека, 47 инвалидов. В связи с большим объёмом работ контингент 2-й категории использовали на тяжёлых физических работах, что приводило к снижению физического профиля заключённых [ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 949. Л. 4-5]. Общее наполнение лагеря к моменту начала работы составляло 3586 человек. По физическому состоянию состав их был представлен следующим образом: 1-я категория – 2282 человека, 2-я категория – 564 человека, 47 инвалидов. В связи с большим объёмом работ контингент 2-й категории руководство лагеря использовало на тяжёлых физических работах, что приводило в итоге к снижению физического профиля заключённых [ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 949. Л. 4-5].

Для успешного ведения строительства первоначально данный лагерь планировался как образцовый, зачётный. По условиям нарядов ГУЛАГа в ИТЛ Аралиевскстроя запрещалось отправлять заключённых, осужденных за бандитизм, разбой, побеги с мест заключения, злостных нарушителей режима, каторжан. Однако указаниям из разных регионов таковых поступило в лагерь 94 человека, не считая воров-рецидивистов. В итоге это сказалось в свою очередь на производственной деятельности лагеря как отражение бесхозяйственности, отсутствия планирования и контроля над социально-экономической деятельностью, неэффективности подневольного труда [Бикметов, Золотухин, 2018]. Прежде всего, это обусловлено низкой мотивацией к экономической деятельности [Билюченко, Золотухин, 2019] и существованию рисков [Киселева, Михайлов, Михайлова, 2019] как в угольной промышленности Кузбасса, но и в строительстве.

В производственной деятельности лагерю предстояло параллельно вести строительство промышленного объекта и возведение лагерных объектов. В этой ситуации перспективное планирование, связывающее все службы и готовящееся строительство по всем направлениям от одного периода деятельности к другому, на стройке отсутствовало. Слабо велась работа по технической подготовке рабочих кадров. Так, по плану необходимо было на различных курсах подготовить 3726 рабочих массовых профессий. На конец 1952 года технической учебой фактически было охвачено и подготовлено к работе на стройке 487 человек.

Систематическое невыполнение производственных задач [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 262. Л. 13.] также объяснялось плохой организацией труда. Сказывалось также плохое снабжение лагеря продовольствием. Из-за нехватки вещевого довольствия для заключённых лагерь не был готов к работе в зимних условиях. В ноябре 1952 г. только 78 % заключенных были обеспечены валенками, не имели зимних шапок 69 % контингента. В итоге сократилась численность работающего контингента до 53 %. План по строительству за 20 дней ноября был выполнен только на 13 %. Производительность труда по сравнению со II кварталом 1952 г. (107,4 %) резко сократилась до 78,6 % в октябре, как и ежедневный заработок до 15,91 рубля по сравнению с его размерами в III квартале (23 рубля) [А ГУВД, 1952].

Наступившие холода и снежные заносы полностью парализовали работу лагеря. Из-за неподготовленности фронта работы, необеспеченности объектов материалами и инструментами систематически простоявало 40-50 % рабочей силы. Проверки показали низкое качество работы и огромные простои. Каждый объект принимался после ряда переделок и доделок, что вызывало большое перерасходование средств и материалов. Временный растворный узел с наступлением холодов работу прекратил, а новый ещё не был готов. Шлакоблочный завод в эксплуатацию ещё не был сдан, хотя сроки ввода его в строй давно прошли. Кирпичный завод должен быть построен только в 1953 г.

Проявилось и преступно-халатное отношение к оборудованию и механизмам, что характерно для социокультурной российской ментальности и правовой нормативности [Золотухин, Степанцова, 2015] и является отражением экономического поведения [Шабатура, Яцевич 2014]. Дорогостоящее оборудование находилось под открытым небом в антитехническом состоянии, подвергаясь коррозии, поломкам и раскомплектованию.

Не лучше обстояли дела и с автотранспортом, который также находился в неудовлетворительном состоянии. Ремонт автомашин и тракторов в лагере не был организован. Не было помещений для профилактического осмотра машин. На стоянках отсутствовали установки для подогрева машин. На работе транспорта сказывалась и изношенность автомобильного парка. Из 132 автомобилей 36 ожидали ремонта, 42 простоявали из-за отсутствия запчастей, вентиляторных ремней и аккумуляторов. Остальные автомобили могли приступить к работе только во второй половине дня, т. к. их не могли завести на улице, поскольку ангары и гаражи не были построены. Из 22 тракторов на работу выводилось только 5-6. Ощущалась также острая нехватка водительских кадров. Обеспеченность транспорта водителями составляла 70 % на смену. Ни руководство лагеря, ни политотдел не наметили конкретных мероприятий по устранению этих недостатков. Таким образом, работа на стройке была парализована [ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 949. Л. 83; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 262. Л. 17].

Лагерь оказался без стройматериалов и продовольствия из-за просрочки платежей в сумме 4822 тыс. рублей. Была приостановлена отгрузка леса, кабеля и других необходимых материалов. Сталинская база главнефтесбыта отказалась в отпуске горюче-смазочных материалов.

Ухудшение финансового состояния строительства отразилось и на вопросах снабжения контингента и личного состава военизированной охраны продовольствием и вещевым довольствием. На момент проверки лагеря зафиксировано отсутствие рыбы и сахара, наличие крупы на 1-2 дня. Из-за несвоевременной сдачи в эксплуатацию пекарни начались перебои даже с

поставками хлеба. Так, в течение ноября заключённые недополучили 65000 кг испечённого хлеба. Испытывали нехватку хлеба и вольнонаёмные рабочие. Некачественно построенные овощехранилища оказались непригодными для хранения овощей в зимнее время. Поэтому закупленные в колхозах овощи не были завезены в лагерь. Приобретенные через торговлю и хранившиеся в лагере капуста, морковь, а также картофель (8756 кг) заморожены и не пригодны для питания [ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 949. Л. 75.].

Для исправления создавшейся ситуации по представлению Главспецнефтестроя МВД СССР от 26 ноября 1952 г. были утверждены мероприятия по оказанию помощи ИТЛ Аралиевскстроя, в соответствии с которыми лагерю было выделено в общей сумме 4 млн. рублей. Было предложено ГУВС и ОУВС Западно-Сибирского округа поддерживать в ИТЛ обязательный неснижаемый запас продовольствия. по договорённости с руководством Камышевого лагеря из посёлка Ольжерасс ежедневно лагерю отпускалось по 2000 кг печёного хлеба. Был организован подвоз хлеба с Сталинского хлебокомбината. Через райторготдел для вольнонаёмного состава было получено 10 т муки. Был решен вопрос с ОУВС Западно-Сибирского округа о немедленной отгрузке недостающего вещевого довольствия для личного состава охраны.

По договорённости с руководством Камышевого лагеря из посёлка Ольжерасс ежедневно лагерю отпускалось по 2000 кг печёного хлеба. Был организован подвоз хлеба из Сталинского хлебокомбината. Через райторготдел для вольнонаёмного состава было получено 10 т муки. Был решен вопрос с ОУВС Западно-Сибирского округа о немедленной отгрузке недостающего вещевого довольствия для личного состава охраны.

В сложившихся условиях не увенчалась успехом попытка организовать эффективную производственно-массовую работу среди заключённых путем внедрения системы зачётов и развёртывания массового трудового соревнования. По данным центрального штаба трудсоревнования лагеря

соревнованием в 1952 г. было охвачено 91,3 % заключённых. Реально же ситуация выглядела иначе. Плохая организация труда на производстве, необеспеченность рабочих бригад строительными материалами, инструментом отрицательно сказались на выполнении сообязательств участниками соревнования. Из-за формализма в организации соревнования и полного отсутствия заинтересованности заключённых в результатах своего труда и выполнения норм выработки каждым рабочим производительность труда заключённых в IV квартале 1952 г. едва достигла 87,5 %. Процент выполнения норма выработки заключёнными составил только 47,8 % [ГАКО. Ф. П-75. Оп 7. Д. 261. Л. 139].

Плохое трудоиспользование, отсутствие заявок на рабочую силу, ежедневные простои до 25 % всех заключённых из-за отсутствия работы и стройматериалов, инструмента, частый невывод на работу способствовали увеличению нарушений лагерного режима и внутреннего распорядка (2034 случая), распространению игры в карты. И как итог подобного трудоиспользования – невыполнение производственных планов строительства [ГАКО. Ф. П-75. Оп 7. Д. 261. Л.144].

Не произошло коренных изменений в производственной деятельности лагеря и в 1953 г. План по валовой выработке за I квартал 1953 г. был выполнен только на 60,7 % из-за плохой организации труда заключённых и низкой выработки за 1 отработанный человеко-день (15,26 рубля вместо запланированных 22,8 рубля). Количество отработанных дней составило только 80,2 % от запланированных показателей. На производстве работало только 67,5 % состава заключённых вместо 82,6 % по плану. Неработающие заключённые составляли 18 % от состава контингента. Кроме того, из-за не предоставления хозорганом объёма работы в течение I квартала ежедневно не выводилось на работы 1137 человек. В итоге был допущен перерасход сметы на содержание лагеря. Помимо этого, были незаконно израсходованы 1456 тыс. рублей, принадлежавших заключённым (их заработка

плата). Вследствие указанных причин ИТЛ недополучил доходов на 2501 тыс. рублей [ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 163. Л. 1].

Как показала практика, строительство в зимних условиях сдерживалось дефицитом строительных материалов, вызванным плохой работой подсобных предприятий, не выполнивших план снабжения строительства стройматериалами. Так, на 25 декабря 1952 г. выполнение годового плана подсобными предприятиями выглядело следующим образом: по бетону – на 16,5 %, по распиловке леса – на 56 %, по раствору – на 40 %, по шлакоблокам – на 6,7 %, по бутовому камню – на 90 %, по песку – на 43 % и т. д. [ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 262. Л. 21].

В результате неудовлетворительной работы лагеря создалось исключительно тяжёлое положение со строительством промышленного объекта. Мероприятия, намеченные Главнефтестроем МВД СССР, в сроки не выполнялись. Руководство лагеря к выполнению приказов и распоряжений вышестоящих органов отнеслось безответственно. Кроме того, отмечалась низкая и близкая к развалу служебная и производственная дисциплина, как работников лагеря, так и строителей.

Из-за некачественно выполняемых строительных работ, бездействия руководства лагеря, бесперспективности данного технического производства в соответствии с приказом МЮ СССР за № 0038 от 29 апреля 1953 г. лагерь был закрыт [История, 2004]. Всё его руководство, личный состав, военизированная охрана, документация и спецконтингент в составе 3497 человек вновь переданы в состав УИТЛК УМВД Кемеровской области. На базе бывшего ИТЛ организовано лаготделение № 20 в составе трёх лагпунктов с лимитом наполнения 2300 человек [А ГУВД, 1959].

Таким образом, целый комплекс причин, связанных с плохой организацией труда, нерациональным использованием человеческого капитала [Zolotukhin, Zhukova, 2019], технических, сырьевых ресурсов, не позволил лагерю завершить строительство данного промышленного объекта.

Библиографический список

А ГУВД по Кемеровской области. Ф. 11. Аралиевскстрой. 1952.

А ГУВД по Кемеровской области. Ф. 11. ОИТК. 1953.

Билюченко Г. С. Золотухин В. М. Социально-экономический и социокультурный аспекты инновационного подхода к управлению мотивацией персонала. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки, 2019. – Т 3 № 1 (9). – С 42–48.

Бикметов Р. С., Золотухин В. М. Социально-философский и исторический аспекты развития угольной промышленности в Кузбассе и ее влияние на региональные экологические проблемы. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки, 2018. – № 3. – С 33–39.

Бельков А. В., Заболотская К. А. Демографические тенденции индустриального Кузбасса (конец XIX – начало XXI века). // Гуманитарные науки в Сибири, 2012. – № 4. – С. 22–26.

ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 949. Л. 4-5.

ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 949. Л. 75.

ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 163. Л. 1.

ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 262. Л. 13.

ГАКО. Ф. П-75. Оп 7. Д. 261. Л. 139

ГАКО. Ф. П-75. Оп 7. Д. 261. Л. 144

ГАКО. Ф. П-75. Оп. 7. Д. 262. Л. 21

История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7-ми томах – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – Т. 3. Экономика Гулага. – С. 560.

Золотухин В.М., Степанцова Е.В. Российская ментальность в рамках правовой нормативности. // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – № 1-2 (41) – С 207–210.

Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: справочник / Общество «Мемориал», ГАРФ; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. – М.: Звенья, 1998. – С. 148.

Киселева Т. В., Михайлов В. Г., Михайлова Я. С. О подходах к управлению природоохранной деятельностью предприятий с учетом рисков. // Экономика и управление инновациями, 2019. – № 3 (10). – С. 62–68.

Шабатура Л. Н., Яцевич О. Е. Культурные особенности русской трудовой деятельности. // Гуманитарные и социальные науки, 2014. - № 2. – С. 156–162.

Zolotukhin, V. M., Zhukova, O. I. Man and Transformation of His Socio-Cultural Values in the Ethnic-National Aspect Smart Innovation, Systems and Technologies. 2019, T. 139, c. 772-777.

R. S. Bikmetov

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

ON THE QUESTION OF THE PRODUCTION ACTIVITIES OF THE ARALICHEVSKY ITL (1951-1953)

The article deals with the historical aspect of the production activity of the Aralichevsky ITL in the period from 1951 to 1953. It is emphasized that the need for its creation is due to a shortage of personnel, the failure of the construction of industrial facilities, including coal enterprises and highways. Attention is focused on the use of unskilled labor of prisoners and the uncomfortable living conditions of their living.

Key words: prisoners, Aralichevsky ITL, forced labor, economic activity.